[От лица Алекса Уокера. Хельхейм]

Выбрав големов, которые, по моему мнению, лучше всего подходят для этой миссии, я мобилизовал их туда, где бушевала битва.

Три голема поддержки, пять големов-танков и четыре голема поддержки на основе атаки - я отобрал их вручную, по своему списку големов, причем они были лучшими в каждой категории.

Что касается того, к какому голему я подключусь, чтобы видеть и говорить, ну, я решил подключиться к голему поддержки, у которого была пассивная способность воскресать после смерти дважды. Почему я выбрал голема поддержки в качестве своего основного? Ну, это было для того, чтобы быть более сосредоточенным на управлении ими, чем в самой битве.

У меня не было роскоши сражаться и управлять юнитами одновременно.

- Я расположу големов так, чтобы они сражались с Хелой на расстоянии”, сказал я Сиф, которая в данный момент находилась рядом со мной и командовала двадцатью големами.

- Отлично, я присоединюсь к ним прямо сейчас, чтобы оказать как можно большую поддержку”, кивнула Сиф.

- Не геройствуй", сказал я, положив массивную руку своего голема поддержки ей на плечо, - "Через десять минут я освобожусь из этого мира, так что постарайся не пугать меня до тех пор", я попытался усмехнуться, чтобы разрядить обстановку, но не смог этого сделать.

- Не волнуйся”, улыбнулась Сиф, положив свою руку на руку Голема в ободряющем жесте, - “Я не ты, так что не волнуйся, в этих отношениях сумасшедший - ты"

Я рассмеялся, она была права, - "Очень хорошо, но все же, береги себя"

- Обещаю", кивнула Сиф, поцеловав руку голема, а затем бросилась в бой со своей небольшой группой големов, чтобы помочь Тору, Баки и Древней в их битве с Хелой.

Увидев, как она уходит, я вернул свое настоящее лицо в фокус, прежде чем начать расставлять големов в нужные для этой битвы позиции. Короче говоря, мои големы составят пентаграмму, атакуя и исцеляя издалека, пока я следил за действиями Хелы с близкого расстояния.

Что касается моих танкующих големов, они погружались в битву, впитывая как можно больше урона.

Их задача заключалась в том, чтобы сохранить жизнь моим друзьям в течение следующих десяти минут.

После этого я бы лично надрал ей задницу, если бы она была еще жива к тому времени.

{Она продолжает лечиться, как и ты, Алекс}, сказал Баки в чате.

{Я думаю, чтобы убить, нужно либо уничтожить все ее тело сразу, либо уничтожить Асгард}, ответил я, проверяя на карте, как мои големы позиционируются.

{Почему уничтожение Асгарда убьет ее?}, спросил Тор, напуганный перспективой того, что его родная планета будет разрушена.

{Я могу ответить на этот вопрос}, вздохнула Древняя, - {Вы оба обладаете Силой Одина, каждый из вас владеет половиной этой силы, и потому, из-за неполноты этой силы, вы оба связаны с Асгардом, с планетой в целом через силу Одина, которая есть у вас обоих, это означает, что пока один из вас не завершит эту силу, сделав ее снова единой, вы оба и ваши жизни будут зависеть от состояния Асгарда. Это также объясняет, почему вы оба сильнее в Асгарде, в основном потому, что ваши жизненные силы заперты здесь, ожидая, пока другая половина силы не завершит ваше или ее восхождение на трон}

Будь я проклят, я совсем не знал об этом.

То есть, я знал, что Хела сильнее в Асгарде, и что ее сила не перестает расти там, но остального я не знал.

Думаю, это объясняет, почему Древняя так настаивала на том, чтобы провести эту битву именно в Асгарде: во-первых, она знала, что Хела не клюнет на наживку вне Асгарда, а во-вторых, что Тор тоже будет на высоте.

{Понятно}, проворчал Тор.

{Не волнуйся, дружище, мы добудем тебе новое оружие}, заверил я его, стараясь как можно больше поддержать.

{В этом я не сомневаюсь!}, Тор засиял, вернувшись к своему образу золотистого ретривера.

Улыбаясь, я сверился с картой и увидел, что все големы на месте.

Я усмехнулся.

Приказав им приступить к выполнению моего плана, я двинулся ближе к Хеле, стараясь быть как можно незаметнее, чтобы меня не заметили. Я хотел быть достаточно близко к ней, чтобы видеть ее, но не настолько близко, чтобы она обнаружила во мне угрозу.

***

[От лица Хелы Одинсон]

Все больше и больше насекомых присоединялось к битве.

Это немного усложняло мою жизнь: сражаться с таким количеством компетентных людей, одновременно наносящих удары с разных сторон, и големы, набрасывающиеся на меня, как

жуки.

Ну, что я могу сказать? Мне было довольно трудно сражаться с ними со всеми.

Если уж на то пошло, это скорее раздражало, чем беспокоило.

Из всех существ, пытавшихся напасть на меня, только двое представляли умеренную угрозу - Тор и Древняя, остальные были просто беззащитными ягнятами, ожидающими заклания.

Пока я размышляла над этой мыслью, то почувствовала, что кто-то надо мной, переполненный намерением убить меня, настолько, что даже ребенок мог бы это почувствовать. Повернувшись, я схватила клинок нападавшего голыми руками, подтягивая ее ближе.

Похоже жизнь продолжает давать мне именно то, чего я желаю.

- Привет, Сиф", усмехнулась я, когда ее лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего.

- Иди к черту!", прорычала Сиф, выронив меч и ударив кулаком по моему лицу.

- Уже бывала там", ухмыльнулась я, в ответ ударив ее кулаком.

К сожалению, Древняя смягчила большую часть удара для маленькой шлюхи своей магией, снизив желаемый эффект моего удара примерно до пяти процентов от силы, которую я изначально использовала в этой атаке.

- Прости, на мгновение я подумала, что смогу ее быстро одолеть", извинилась Сиф, одним движением снимая со спины свой запасной меч.

- Это бессмысленно", вздохнула я, призывая тысячи клинков над нами, покрывая все небо угрожающей черной картиной, - "Ты никогда, никогда не победишь меня"

Древняя улыбнулась, - "Нам придется продолжать сражаться с тобой следующие пять, четыре, четыре минуты, прежде чем ты поймешь, в какой жопе находишься". При этом она повернулась к Тору, на ее лице появилось задумчивое выражение, - "Ведь так дети говорят в наши дни?"

- Я слышал, как Алекс так говорил", кивнул Тор с широкой улыбкой.

Четыре минуты? Неужели они думали, что за это время что-то изменится? Забавно, - "Полагаю, буду потакать вашей игре", усмехнулась я. Неважно, как бы они ни старались, пока я в Асгарде, и Алекса здесь нет, я буду на вершине.